

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-34-54
УДК 323/324; 316

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА, Владимир ВАСИЛЬЕВ

Поляризация американского общества: религиозное измерение

Аннотация. В статье анализируются роль и значение религиозного фактора в поляризации общественных отношений в США. Религия рассматривается как альфа и омега поляризационных процессов, идущих полным ходом в американском обществе. Религиозные противоречия стали главным «спусковым механизмом» начавшейся примерно 50 лет назад политической поляризации, а в настоящее время религиозный раскол страны фактически обрел форму внутриамериканской религиозной войны, от исхода которой зависит не только конечная судьба «сияющего града на холме», но и в определенной мере реализация апокалиптических пророчеств о судьбах современной человеческой цивилизации.

Ключевые слова: политическая поляризация в США, американское общество, религиозная аффилиация, религиозная идентичность, культурные войны, религия и политика.

Поляризация американского общества, охватившая к концу первой четверти XXI в. буквально все стороны общественной жизни США, и особенно ее политическую сферу, требует разностороннего анализа. Необходимо определить глубинные причины, факторы и истоки сменяющих друг друга бесконечных «культурных войн», которые, по мнению американского писателя Дж. Ронсона, в полной мере стали проявлять себя с начала 1970-х годов [Shapiro, Ozug] и в которые постепенно оказались вовлечены практически все социальные слои и группы, представляющие как «низы», так и элиту Америки.

Поляризация американского общества носит достаточно уникальный, глубокий характер, поскольку является «особенно многогранной» — в отличие от большинства других обществ «коллективного Запада», где факторы общественного раскола и размежевания могут быть сведены к более узкому кругу причин, если не к одной главной причине. «Мощное сочетание идеологии, расы и религии делает разделение Америки

Сведения об авторе: Травкина Наталья Михайловна — руководитель Центра внутривосточных исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com.

Васильев Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Центра внутриэкономических исследований Института США и Канады РАН, доктор экономических наук, vsvasiliev@mail.ru.

необычайно всеобъемлющим и глубоким. Трудно найти в мире другой пример поляризации, в котором сходным образом сливаются все три основных типа разделения по идентичности» [Dimock, Wike].

Синергетическое действие множества факторов общественной поляризации в США привело к тому, что в настоящее время она достигла «точки невозврата», став практически необратимым процессом. По экспертному заключению группы исследователей Корнельского университета во главе с проф. М. Мейси, этот переход состоялся в связи с событиями 6 января 2021 г., которые вошли в анналы американской истории как «штурм Капитолия», после чего стало уже невозможным «обратить вспять самоусиливающуюся динамику партийной поляризации. Она достигла критической точки, после которой степень поляризации внезапно ускорилась, и при этом имел место фазовый переход, сделавший невозможным возвращение политической системы в исходное состояние» [Masu, p. 6].

Прохождение точки невозврата означает формирование «экстремистских центров общественного мнения», размывающих и разрушающих «договорные точки соприкосновения», которые у сторонников различного рода плюралистических теорий «всегда считались основой стабильной демократии» [Masu, p. 6]. С этой точки зрения современное американское общество может рассматриваться как своеобразный политический ядерный реактор, в котором градус общественного противостояния определяет его «температурный режим», и в том случае, если «температура становится критической, возникает неконтролируемая реакция, которую невозможно остановить» [Chris].

Необратимая поляризация американского общества ведет к фундаментальному сдвигу во взаимоотношениях социальных групп и слоев. Фокус традиционных различий в позициях и взглядах на основные проблемы общественного развития смещается в сторону проблемы их «социальной идентичности», которая, в свою очередь, детерминирует «положительные отношения среди членов одной социальной группы и растущее негативное восприятие членов всех прочих социальных групп. Чем ярче выражена идентичность, тем сильнее лояльность к членам своей группы, и тем, как правило, выше предрассудки и антипатии к членам других социальных групп» [McCoy, Rahman, Somer, p. 19]. Безапелляционное деление социальных групп и слоев на «своих» и «чужих», на «верных» и «неверных» в качестве эмпирического аналога исходит из ярко выраженного общественного размежевания по принципу веры, и на этом основании американские обществоведы среди всех глубинных истоков поляризации США на первый план все в большей степени склонны выдвигать именно религиозный фактор.

Религия как главная движущая сила общественной поляризации Америки

Не будет преувеличением сказать, что все современные теории и взгляды на поляризацию американского общества восходят своими истоками к «эпохальной» работе профессора религии, культуры и социальной теории университета Вирджинии Дж. Хантера «Культурные войны: борьба за предназначение Америки», опубликованной

в 1991 г. Традиционно все идейные битвы, противоречия и изломы в развитии американской цивилизации носили религиозный характер. «На протяжении большей части американской истории самые заметные линии культурного разлома проходили между отдельными религиозными группами. Враждебность между протестантами и католиками вызвала ожесточенные баталии вокруг школьных программ в середине XIX в., а борьба за сухой закон велась в основном между протестантскими поборниками “сухости” и католическими сторонниками “мокрости”. Но к 1960-м годам внутрирелигиозные межконфессиональные конфликты начали угасать. По мере того как Америка становилась более культурно разнообразной, протестантский консенсус уступил место христианскому консенсусу, а позже и “иудео-христианскому”» [Willick, pp. 1–2].

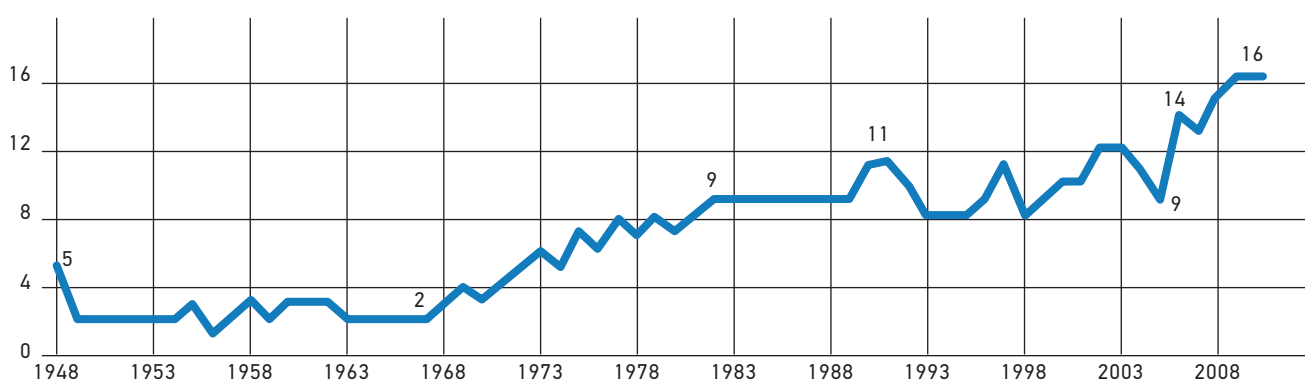
Именно с этим последним тезисом и не согласился Дж. Хантер, считая, что на рубеже 1980–1990-х годов в США произошла новая фундаментальная метаморфоза действия традиционного для США религиозного импульса, принявшего форму ожесточенного противостояния между Америкой религиозной в широком смысле этого слова и ее многовековым оппонентом в лице секулярной и все более атеистической Америки. За всеми форматами нарастающей общественной поляризации в США четко просматривалось противостояние между «Божественной Америкой и мирской Америкой». Как указал сам Дж. Хантер в 2009 г., культурная война, которая на протяжении последних десятилетий развернулась в американском обществе, представляет собой по сути «не что иное, как конфликт между святостью и светскостью. В ее риторических крайностях можно услышать обвинения и контробвинения двух противоборствующих сторон об угрозе воцарения в Америке взаимно исключаящих друг друга теократического и светского социальных порядков» [Hunter, p. 1307].

В 2010 г. видный американский политолог Р. Патнэм и его канадский коллега Д. Кэмпбелл предложили модель религиозной поляризации американского общества, основанную на дихотомии двух противоположных полюсов спектра — «высоко религиозного» полюса и противостоящего ему откровенно секулярного полюса. Двухполюсная модель отражала важнейшие процессы, шедшие полным ходом в идейной жизни США, главным из которых была эрозия «религиозного центра». Как указали Р. Патнэм и Д. Кэмпбелл, «умеренный религиозный центр в США стремительно уменьшается в своих размерах. Эта тенденция является наиболее яркой чертой текущего состояния религиозного пейзажа Америки по сравнению с особенностями духовной жизни в США после окончания Второй мировой войны, когда на протяжении нескольких десятилетий тон задавали религиозные конфессии умеренного или центристского толка. В прошлом наблюдались религиозные трения, но они имели место скорее между различными религиозными течениями (из которых самыми острыми были столкновения между протестантами и католиками), нежели между верующими и неверующими. В настоящее время Америка в целом остается высоко религиозной нацией, но за усредненным показателем отчетливо просматривается все более усиливающийся хор голосов сугубо светски настроенной части населения» [Putnam, Campbell, p. 3].

Результаты социологических обследований, которыми оперировали североамериканские политологи, действительно впечатляют. По данным Института Гэллапа, в первые послевоенные десятилетия и вплоть до начала 1970-х годов к категории «атеистов», «агностиков» и «неверующих» себя причисляли не более 2% американцев (иными словами, почти в пределах статистической погрешности), но к началу 1990-х годов их количество выросло до 11%, а к 2010 г. увеличилось до 16%. Возрастание доли американцев, не ассоциирующих себя ни с какими религиозными конфессиями, отражено на графике 1.

График 1

Доля американцев, не аффилированных с религиозными конфессиями, в период 1948–2010 гг., %



[Newport].

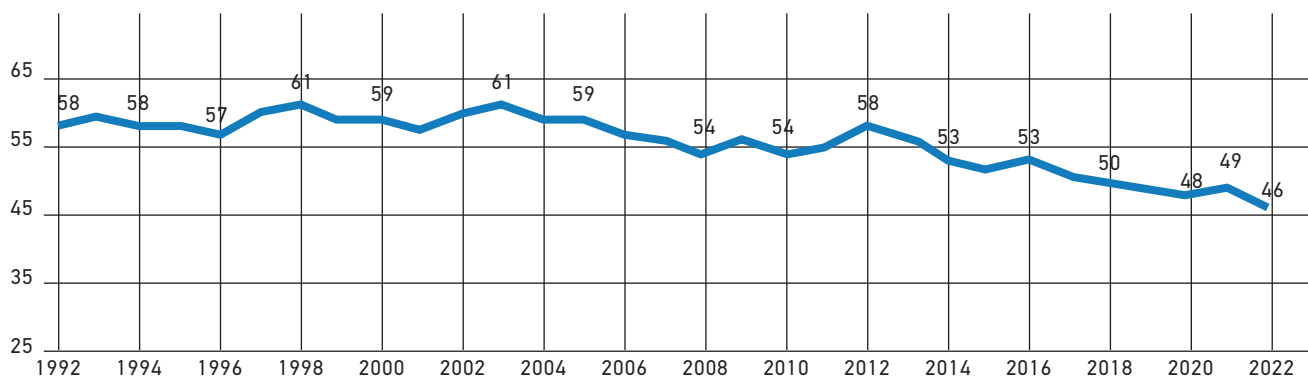
В 2022 г. доля религиозно неаффилированных американцев в общей численности населения США, по данным того же Института Гэллапа, достигла уже 21%, [Religion. How important...]. Вместе с тем, согласно исследованиям другой известной социологической службы — «Пью рисерч сентер», к началу третьего десятилетия XXI в. доля религиозно неаффилированных американцев возросла гораздо значительнее — до 29% [Smith]. И хотя в американской социологической и религиозной литературе идут интенсивные дебаты о том, в какой степени религиозно неаффилированные американцы являются «убежденными» атеистами и агностиками [см., в частности: Levin], не приходится сомневаться в том, что в современном американском обществе действительно сформировался мощный безрелигиозный полюс, определяющий настроения и стереотипы сознания десятков миллионов американцев, активно участвующих в общественно-политической жизни США.

Влияние этого полюса на жизнь американского общества носит как прямой, так и косвенный характер. Опросы Института Гэллапа зафиксировали на рубеже 2020-х годов еще один принципиально важный сдвиг: впервые лишь менее половины респондентов — 46% — заявили, что религия играет очень важную роль в их повседневной жизни. Таким образом, Америка все больше становится нерелигиозным обществом, что практически равнозначно смене ее цивилизационного кода, принимая во внимание ту определяющую роль, которую религиозный фактор играл на всем протяжении существования США, начиная с момента образования страны в 1776 г.

Динамика ослабления действия религиозного фактора в повседневной жизни американцев отражена на графике 2.

График 2

**Динамика изменения роли религиозного фактора
в повседневной жизни американцев, %**



[Religion. What is...].

В последнее десятилетие американцам всё чаще стали напоминать, что «Америка была создана единой нацией под Богом» как «земля Христа». В середине 1950-х годов, в условиях ожесточенной идеологической борьбы с «атеистическим» Советским Союзом, Палата представителей и Сенат Конгресса США единогласно приняли совместную резолюцию, одобренную президентом Д. Эйзенхауэром, «объявляющую изречение “С нами Бог” (“In God We Trust”) национальным девизом Соединенных Штатов» [Reaffirming... р. 3]. На всем протяжении американской истории президенты США неоднократно напоминали нации о том, что все цивилизационные успехи и победы Америки проистекают исключительно из веры американцев в Бога и божественное Провидение, а не из колоссальных экономических ресурсов и умения их эффективно применять. В частности, свою инаугурационную речь 20 января 1961 г. президент Дж. Кеннеди начал со слов: «Сейчас мы живем в совершенно ином мире. В настоящее время смертный человек держит в своих руках власть уничтожить все формы бедности и все формы человеческой жизни. Тем не менее те же самые революционные убеждения, за которые боролись наши предки, до сих пор актуальны во всем мире — вера в то, что права человека исходят не от щедрости государства, а от руки Бога» [Kennedy].

Религиозный полюс общества также претерпел далекоидущие трансформации, главной из которых является резкое уменьшение роли и значения христианства, в широком смысле слова, и ведущих христианских конфессий, в частности. В середине XX в. 90% американцев считали себя христианами, в том числе протестантами — примерно 70%, католиками — 20%. С различными вариациями суммарная доля двух этих конфессий на уровне 90% сохранялась вплоть до начала 1990-х годов, а затем началось ее резкое падение. К концу XX в. она сократилась до 80%, к концу первого десятилетия XXI в. еще на 10%, к началу 2020-х годов — до 57% [Religion. What is...].

Следует добавить, что более 20 лет назад в опросах Института Гэллапа появилась категория «христиане», без уточнения конфессии, и в настоящее время ее выбирают 11% респондентов¹. Принимая во внимание, что доля католиков в общей численности населения США на протяжении последних 70 лет не превышает 22–23%, очевидно, что появление «христиан без указания конкретной конфессии» произошло за счет размывания и уменьшения доли «истинных» протестантов, которая в настоящее время составляет всего 1/3. Даже сторонники сохранения за США статуса истинно христианской страны вынуждены признать, что снижение доли протестантов и появление категории христиан без указания конфессии являются признаком ослабления ортодоксальности «христианского учения и, возможно, даже христианского теизма, признаком того, что христианская идентификация как таковая уходит в Соединенных Штатах в прошлое, особенно среди образованных людей» [Williams].

А с учетом того, что доли иудаистов и мормонов в общей численности населения США на протяжении последних десятилетий держались на уровне 2%, можно сделать обоснованный вывод. Религиозная поляризация американского общества сопровождается трансформацией относительного веса религиозного и секулярного полюсов, более конкретно — уменьшения абсолютной и относительной численности протестантов и симметричного роста абсолютной и относительной численности атеистов и агностиков.

Поколенческие сдвиги как важнейший фактор растущей секуляризации

Американские социологи и религиоведы среди всей совокупности факторов растущей секуляризации американского общества на первый план склонны выдвигать фактор смены поколений. Социологическая служба «Пью рисерч сентер» еще в 2012 г. опубликовала результаты обследования, вызвавшие большой резонанс в США. Согласно ему, каждое новое поколение американцев, рожденное на протяжении предыдущих 100 лет, является все более безрелигиозным по сравнению с предшествующими поколениями, и более того — отход от религиозной системы ценностей усиливается по мере старения данного поколения.

Сдвиг в сторону секулярности начался в США сразу после окончания Второй мировой войны. Поколения американцев, рожденные в период с 1913 по 1927 гг. (это поколение получило название «величайшее») и в период с 1928 по 1945 гг. («молчаливое»), были исключительно религиозными. Согласно социологическим замерам, доля религиозно неаффилированных представителей «величайшего» поколения в 2007 г. составляла всего 7%, в 2012 г. — 5%. Сходная картина была выявлена и среди «молчаливых» американцев, неверующие среди которых в 2007–2012 гг. составляли 9% [“Nones”... p. 16].

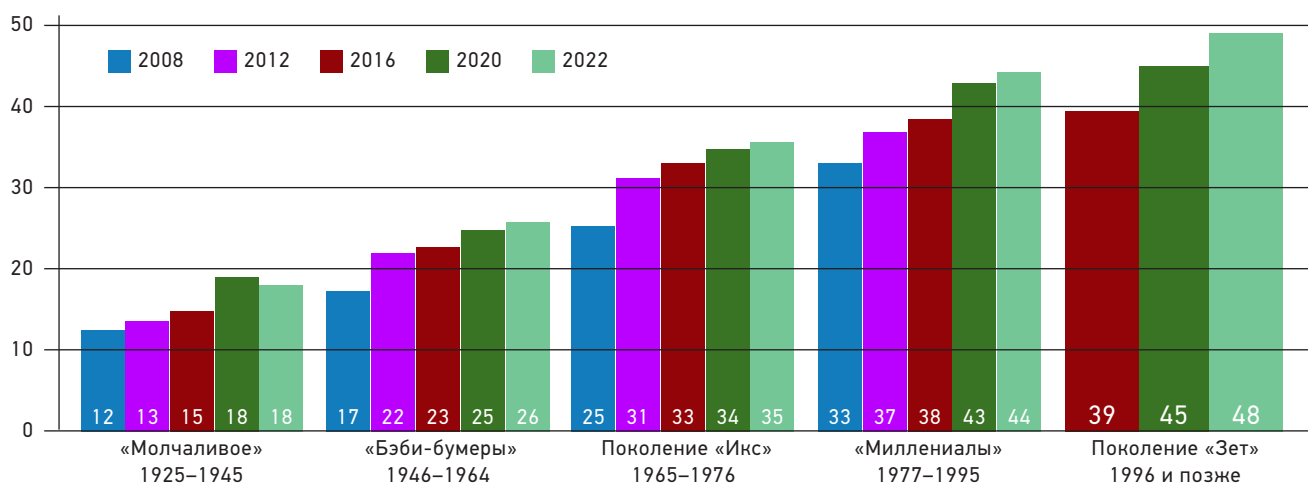
¹ Следует отметить, что, по мнению социологов из «Пью рисерч сентер», идентификация «христиане без указания конкретной конфессии» является «стыдливой» формой преуменьшения доли и абсолютной численности людей, исповедующих философию «секуляризма» [Modeling the Future... pp. 19–20].

Отношение к религии стало заметно меняться с появлением «бэби-бумеров», рожденных в 1945–1964 гг. В 2007 г. доля религиозно неаффилированных в этом поколении равнялась 12%, а к 2012 г. возросла до 15%. Среди американцев, рожденных с 1965 по 1980 г., известных как поколение «икс», доля «неверующих», составлявшая в 2007 г. 18%, в 2012 г. увеличилась до 21%. Поколение, рожденное в 1980–1995 гг., именуемое поколением «миллениумов» (или «миллениалами»), по всей видимости, может считаться «основоположником» категории «врожденно» безрелигиозных американцев. В 2007 г. не аффилированные ни с одной религией представители поколения «миллениалов» составляли 26%, а к 2012 г. их доля увеличилась до 30% или, по некоторым оценкам, даже до 34% [“Nones”... p. 16].

Тенденция к «скачкообразному» возрастанию с каждым поколением доли религиозно неаффилированных американцев подтверждается социологическими исследованиями и академических религиоведов — например, группой исследователей в рамках Проекта по изучению религиозных форм сознания под эгидой университета Восточного Иллинойса. Согласно их замерам, доля неаффилированных лиц поколения «миллениалов» в 2022 г. достигла 44%, а поколения «Зет», то есть родившихся начиная с 1996 г. составляла в 2016 г. 39%, в 2020 г. — 45%, а в 2022 г. — уже 48% [Burge. Gen Z...]. Обобщенные данные о пяти поколениях американцев, начиная с «молчаливого», в период 2008–2022 гг. приведены на графике 3.

График 3

Роль поколенческого фактора в усилении секулярных начал в общественной жизни США в период 2008–2022 гг., %



[Burge. Gen Z...].

В сложной паутине причинно-следственных связей, определяющих прогрессирующий рост доли религиозно неаффилированных лиц в американском обществе, необходимо вычленить политическую составляющую. В этом плане опросы показали, что в 2008–2020 гг. на президентских выборах в США 82% «неверующих» регулярно голосовало за кандидатов от Демократической партии, и только 13% — за кандидатов Республиканской партии; остальные 5% поддерживали кандидатов третьих партий

[Burge. The 2020 Vote...]. Таким образом, можно заключить, что в XXI в. Демократическая партия США стала самостоятельным устойчивым фактором «притяжения» неверующих американских избирателей, т.е. наиболее политически активных граждан.

Растущая несовместимость религиозного мировосприятия и алгоритмов общественного развития США

Важнейшие факторы упадка роли и значения религиозного импульса в общественной жизни США американские аналитики и религиоведы склонны усматривать в развитии науки в широком смысле слова и в усложнении общественной жизни, что, по их мнению, делает религиозные заповеди и учения малопригодными в общественной сфере. В частности, в ходе проведенного в 2018 г. опроса менее половины американцев (46%) согласилось с тем, что религия может помочь решению проблем современности, а 39% назвали ее «пережитком прошлого». Для сравнения: в 1957 г. соотношение этих двух категорий американцев составляло 82 против 7% соответственно [Brennan].

Результаты социологических опросов Института Гэллапа по этому вопросу, регулярно проводившиеся с конца 1950-х годов, позволяют четко выделить три переломные вехи в изменении отношения американцев к роли религии.

Первая такая веха — середина 1970-х годов, когда баланс между двумя вышеуказанными группами респондентов был зафиксирован на уровне 62% против 20%, после чего оставался стабильным на протяжении еще примерно 35 лет. Дело в том, что к середине 1970-х годов США пережили ряд острейших внутри- и внешнеполитических кризисов, включая резонансные убийства видных политических деятелей, таких как президент Дж. Кеннеди, сенатор Р. Кеннеди, лидер борьбы за гражданские права М. Лютер Кинг, а также массовые беспорядки в крупных американских городах, провал строительства «Великого общества», т.е. внутриполитической стратегии администрации Л. Джонсона по искоренению бедности и расовой несправедливости в американском обществе, проводившейся в 1964–1968 гг., и наконец, бесславное завершение авантюры в Юго-Восточной Азии (Вьетнаме) — крупнейшую американскую геополитическую катастрофу в XX в. В «турбулентные» 1960-е годы США вступили с девизом «Мы веруем в Бога», и вполне естественно, что все эти провалы и неудачи пошатнули веру в Божественное провидение как среди американской политической элиты, так и в массовом общественном сознании.

Второй сильный удар по вере американцев в их Божественное предназначение нанес финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. В послекризисный период доля верующих в содействие Божественных сил в решении острых проблем американского общества упала ниже 60%, а доля американцев, считающих религию «пережитком прошлого», стала устойчиво превышать 30%.

Наконец, третий перелом в отношении к религии в американском общественном мнении произошёл в 2016–2017 гг. и был связан с избранием президентом США биз-

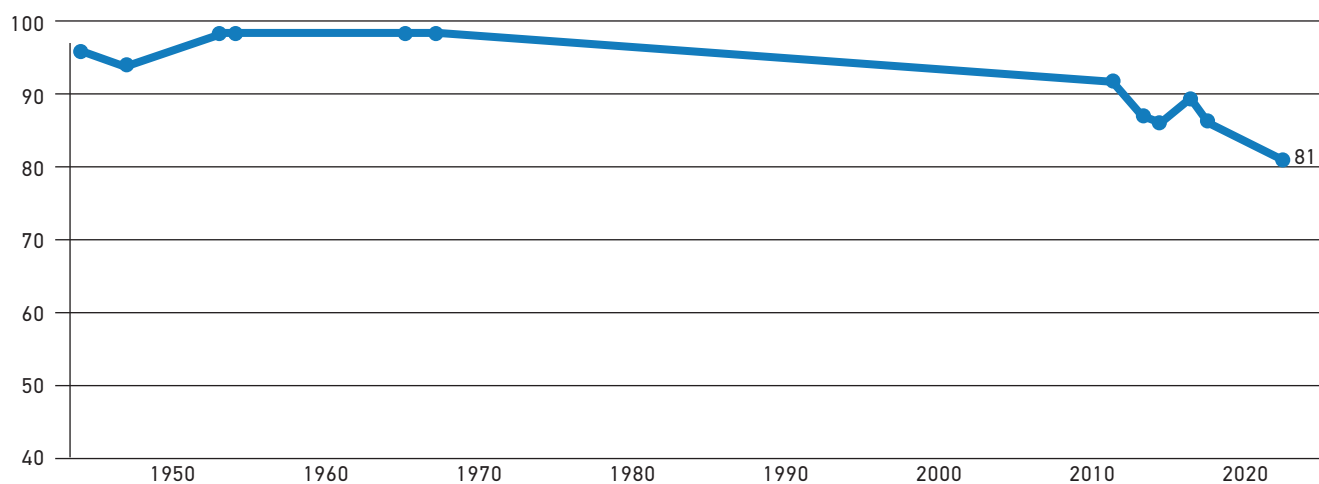
несмена Д. Трампа. После чего произошло беспрецедентное сближение количества американцев, считающих религию «верным помощником» в решении мирских, общественных проблем, и, напротив, относящихся к ней как к рудименту прошлых исторических эпох [Brennan].

Выдвижение во второй половине 2010-х годов на политическую авансцену внесистемного политика Д. Трампа окончательно закрепило все виды размежеваний и изломов в американском обществе, лишив его общей системы религиозных верований. Как указывали в этой связи отечественные исследователи В. Печатнов и Вал. Печатнов, страна, «расколота по расовому и партийно-политическому водоразделам, лишенная общей религии и объединяющего национального опыта (каким в прошлом была борьба с фашизмом и коммунизмом), стала все более погружаться в “трайбалистскую войну”, конца которой пока не видно» [Печатнов В., Печатнов Вал., с. 57].

За падением роли религии в подходе американского общества к современным проблемам стоит снижение веры американцев в Бога. По данным Института Гэллапа, опрашивающего американцев относительно их веры с середины 1940-х годов, вера в Бога была частью мировоззрения почти 100% американцев до 1970 г. Затем доля верующих устойчиво находилась в интервале от 92 до 95% вплоть до 2011 г. И лишь в самый последний период она быстро пошла на убыль, сократившись с 89% в 2016 г. до 81% в 2021 г. Тенденция к прогрессирующему снижению веры американского населения в Бога отражена на графике 4.

График 4

Тенденция снижения веры американцев в Бога в период 1944–2021 гг., %

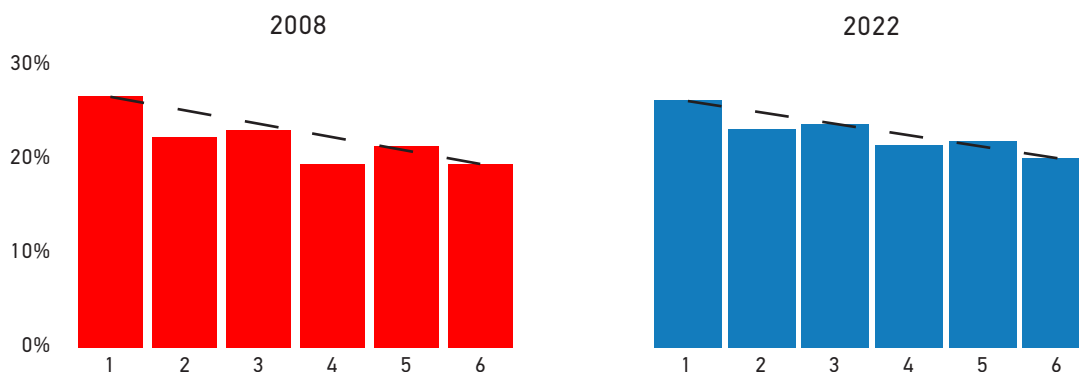


[Jones].

Пошатнувшаяся вера американцев в Бога и в сам факт его существования напрямую связывается с долгосрочным возрастанием фактора образования и развитием современной науки. Увеличение роли и значения социальных групп с неполным и полным высшим образованием и сам характер образования объективно способствуют секуляризации. Влияние образования на увеличение доли религиозно неаффилированных групп наглядно прослеживается на графике 5.

График 5

Увеличение доли атеистов, агностиков и лиц без определенной религиозной аффилиации в социальных группах с различным уровнем образования в США в период 2008–2022 гг., %.



1. Незаконченное среднее образование.
2. Среднее образование.
3. Неполное высшее образование.
4. 2 года высшего образования (колледж младшей ступени).
5. 4 года высшего образования (степень бакалавра наук).
6. Высшее образование (степени магистра и доктора наук).

[Burge. Religion...].

Данные графика показывают, что в американском обществе происходит статистически значимое увеличение доли атеистов, агностиков и лиц без религиозной аффилиации, причем в социальных группах со всеми уровнями образования.

Степень религиозности социальных групп с неполным высшим и законченным высшим образованием имеет свои особенности. В конце 2000-х годов большой резонанс в США вызвало социологическое исследование Н. Гросса и С. Симмонса, позволившее судить об отношении к религии примерно 630 тыс. профессоров и преподавателей, работавших на тот момент в американских университетах. Оказалось, что 23,4% из них являются атеистами (10,0%) или агностиками (13,4%), тогда как в среднем причисляли себя к атеистам и агностикам в тот период всего 7,1% американцев [Gross, Simmons, pp. 3, 4]. Остальные 76,6% профессоров считали себя верующими, однако и здесь были выявлены интересные нюансы. К истинно верующим, т.е. безоговорочно верящим в существование Бога, отнесли себя только 35,7% профессоров; к колеблющимся в вере — 16,9%; 4,4% сказали, что «временами верят в существование Бога, а временами — нет». Наконец, еще 19,6% опрошенных ответили, что «не верят в существование персонифицированного Бога, но верят в существование неких высших сил» [Gross, Simmons, pp. 3, 4].

Одновременно в ходе данного социологического обследования был выявлен чрез-

вычайно примечательный факт, состоящий в том, что доля атеистов и агностиков в ведущих американских вузах значительно выше, чем в периферийных и малоизвестных университетах и колледжах. В «элитных» вузах эта доля составляла в середине 2000-х годов 36,9%, в то время как в периферийных университетах и колледжах она была в 1,5 раза меньше — 23,5% [Gross, Simmons, pp. 3, 4]. Естественно, что как американская молодежь, так и американская интеллектуальная элита в своих ценностных установках ориентируется на профессорско-преподавательский состав ведущих американских университетов, многие представители которого — всемирно признанные ученые и исследователи, являющиеся лауреатами престижных премий, в том числе Нобелевской.

Однако, говоря о религиозности, следует различать религиозность как систему убеждений и верований и религиозность, основанную на когнитивных способностях. В этом плане исследование, проведенное Н. Гроссом и С. Симмонсом, выявило один чрезвычайно важный факт, связанный с восприятием Библии профессорско-преподавательским составом американских университетов. Библию как собрание текстов Священного Писания воспринимали только 6,1% опрошенных ученых и исследователей, 42% считали ее «вдохновенным словом Божиим», однако в сознании большей части респондентов — 51,6% — Библия являлась просто «древней книгой басен, легенд, истории и моральных заповедей» [Gross, Simmons, p.6].

Очевидно, что применительно к большей части религиозно настроенных профессоров американских университетов и колледжей их «духовность» является не чем иным, как частью общечеловеческой культуры высокообразованных людей, имеющих сугубо «информационное» представление о различных ступенях познания мира, в том числе и о знаниях «донаучного» периода развития человечества.

Формы и проявления растущей религиозной поляризации американского общества

Религиозная составляющая американской общественной жизни привнесла в нее моральный компонент, окрасив все общественные дебаты в такие категории как «хорошо — плохо» и «справедливо — несправедливо». Помимо этого, моральное измерение, заимствованное из религиозной традиции и терминологии, вовсе не исключало ни чувство морального самопревосходства, ни «моральной демонизации» противоборствующей социальной группы или политической партии, которая, «стала восприниматься в качестве экзистенциальной угрозы для данной социальной группы» — в духе «манихейского нарратива о конечной победе добра над злом» [Tarrin, McKay, p. 216].

В более широком смысле религиозный импульс в американской общественной жизни сформировал устойчивую матрицу трактовки большинства (если не всех) проблем развития США через призму дихотомии «ортодоксальный — прогрессивный». Запрос на перемены и реформы в общественной жизни и в механизме функционирования общественных институтов стал трактоваться в массовом сознании как «прогрессивный» — ему противостояла ортодоксально-охранительная позиция консервации исто-

рически сложившихся укладов и форм общественной жизни.

Ортодоксальная трактовка проблем общественного развития США «основывается на вере в трансцендентного Бога и установленные Богом ценности. Согласно этой точке зрения, людям нужно лишь повиноваться установленным Богом законам, которые должны пониматься буквально и считаться безошибочными». В противоположность этой точке зрения «прогрессивное видение хорошего общества рассматривает истину как становление, как цель, к которой нужно стремиться через науку и разум. Эта точка зрения подчеркивает способность человека создавать моральные кодексы, не основанные исключительно на Священном Писании» [Baker, Tuch, D'Antonio, p. 236]. Ортодоксальная точка зрения «тракует Библию как исторический, а не как аллегорический документ, в то время как прогрессивное видение рассматривает истину не как Богом данную, но как цель, которую следует искать через разум и жизненный опыт» [Baker, Tuch, D'Antonio, pp. 236–237].

Начиная с конца 1950-х годов различия в религиозной ориентации членов Конгресса США постепенно привели к острейшей политической поляризации в высшем законодательном органе. Республиканская партия, особенно со времен президентства Р. Рейгана в 1980-е годы, постепенно стала носителем и выразителем идеологии ортодоксальности, основанной на библейских заповедях, в то время как Демократическая партия начиная со второй половины 1960-х годов все в большей степени становилась носителем прогрессивной системы ценностей, основанной на авраамической (иудейской) религиозной традиции [Baker, Tuch, D'Antonio, p. 250].

Религиозная поляризация американского общества заметно обострила проблему онтологической несопоставимости науки и религии, знаний, получаемых эмпирическим путем, и знаний, основанных на вере. В 2010-е годы большой резонанс в США вызвала публикация двух монографий: физика и философа В. Стенджера с вызывающим названием «Бог и глупость веры: несовместимость науки и религии», изданной в 2012 г., и профессора Чикагского университета биолога Дж. Койна «Вера против факта: почему несовместимы наука и религия», опубликованной в 2015 г. Общая концепция этих изданий была проста: современной науке, несмотря на колоссальное развитие ее инструментального аппарата, так и не удалось найти «научных» доказательств существования Бога и высших сил. Как указал в своей работе В. Стенджер, «наука и религия фундаментально несовместимы вследствие их однозначно противоположных эпистемологий». Наука «представляет собой систематическое наблюдение внешнего природного мира с помощью наших чувств и научных приборов и использование научных знаний в практических целях для удовлетворения человеческих нужд» [Stenger, p. 26]. В противоположность науке, все основные религиозные учения утверждают, что люди обладают «внутренним» чувством, позволяющим им контактировать с реальностью, лежащей за пределами видимого мира, — божественной, трансцендентной реальностью, которая именуется *сверхъестественной*. Если эта реальность «не является трансцендентной, то она и не носит религиозного характера. Религия является набором правил, имеющих своей целью контактировать с этим невидимым миром с тем, чтобы побуждать его

силы воздействовать на объекты внешнего по отношению к людям мира или хотя бы использовать полученную таким образом информацию для удовлетворения человеческих потребностей» [Stenger, p. 26].

По мнению проф. Дж. Койна, наука и религия ведут между собой самую настоящую войну: «войну за понимание, войну за то, должны ли у нас быть веские основания для того, что мы принимаем за истину». Собственно говоря, весь пафос и вся направленность книги Дж. Койна могли рассматриваться как форма объявления «более широкой войны — войны между рациональностью и суеверием». Религия, утверждал он, «это самая распространенная и самая вредная форма суеверий» [Coyne, p. xii]. При этом главный аргумент, который Дж. Койн положил на алтарь доводов о полярной противоположности науки и религии, состоял в том, что 93% членов Национальной академии наук США считают себя атеистами и агностиками, а остальные верят только в личного Бога, что является «прямо противоположной картиной того, что характеризует воззрения “среднего” американца» [Coyne, p. 12].

Роль коронавирусной пандемии в усилении религиозного раскола

Растущая поляризация на почве отношения к религии и науке ярко проявились в США во время пандемии коронавируса (22.01.2020–10.03.2023), которым переболели почти 105 млн человек и от которого скончалось свыше 1,1 млн американцев [Elflein]. Столь масштабное потрясение американского общества еще больше поляризовало взаимоотношения науки и религии в США. При этом сыграл роль политический фактор: продемократически настроенная часть американского общества следовала в кильватере общей установки администрации Дж. Байдена на максимально широкую вакцинацию и исполнение рекомендаций научного сообщества США, олицетворяемого доктором А. Фаучи — директором Национального института аллергии и инфекционных заболеваний (в 2020–2022 гг. он являлся специальным советником президентов Д. Трампа и Дж. Байдена). С самого начала пребывания у власти с января 2021 г. и вплоть до официального завершения пандемии в США весной 2023 г. администрация Дж. Байдена требовала неукоснительного соблюдения рекомендаций специалистов, включая обязательное ношение масок и вакцинацию [Tappe, p. 1]. Республиканская партия, включая бывшего президента Д. Трампа, в 2021–2023 г. заняла прямо противоположную, «антиваксеровскую» позицию, полагаясь на индивидуальный иммунитет, подпитываемый религиозной верой.

Психологи из университета штата Аризона (во главе с К. Джонсон) отмечали, что «исторически неопределенность, опасность и экзистенциальные кризисы, связанные с аномальными событиями такого масштаба, вынуждали людей попытаться понять их и справиться с ними, обращаясь главным образом к естественным наукам и/или представлениям о сверхъестественном мире, таким, как религия» [Johnson, p. 1].

Изучая реакцию американских граждан на первом этапе пандемии весной-летом 2020 г., они выявили четкую закономерность размежевания между верующими, с одной стороны, и атеистами и агностиками, с другой. В выборе модели поведения на

пандемию верующие были склонны полагаться больше на религиозные символы и заповеди, а атеисты и агностики — на науку и экспертов. Атеисты и агностики демонстрировали повышенный интерес к медицинской и эпидемиологической информации, в то время как религиозно настроенные американцы были нередко вынуждены мучительно пересматривать свои представления. Пандемия породила настроения «богооставленности» у рядовых верующих и даже убежденность, что Бог решил покарать людей за их прегрешения, в результате чего американцы «стали фокусировать внимание на других системах веры и идеологии, которые могли бы объяснить им смысл происходящих мировых событий» [Johnson, p. 11].

Тем не менее большинство исследователей пришли к выводу, что пандемия скорее укрепила позиции религии, нежели авторитет современной науки. При этом основную роль в спектре религиозных течений сыграл «христианский национализм» белого большинства. («Христианский национализм» определяется в американской социологической литературе как религиозное течение, которое стремится придать христианству статус официальной государственной религии США, одновременно сделав стереотипом массового общественного сознания девиз, согласно которому «все цивилизационные достижения США являются следствием реализации плана Божественного предназначения» [Perry, Whitehead, Grubbs, p. 7].)

Общий результат обследований, проведенных группой американских экспертов во главе с известным социологом Оклахомского университета С. Перри, свелся к тому, что «христианская националистическая идеология была бесспорно главным ориентиром для американцев, придерживающихся расистских и ксенофобских интерпретаций COVID-19» [Perry, Whitehead, Grubbs, p. 11]. Именно идеология «христианского национализма» легла в основу получивших широкое хождение в США стереотипных представлений, что вирус COVID-19 искусственно создан в Китае, что разные расово-этнические группы имеют к этому вирусу либо биологическую восприимчивость (афроамериканцы, латиноамериканцы) либо, наоборот, природный иммунитет (азиаты, семиты), что основным каналом его проникновения в США являются иммиграционные потоки, что повышенная смертность от коронавирусной пандемии среди заключенных американских тюрем и исправительных учреждений является следствием «заслуженной» ими божественной кары [Perry, Whitehead, Grubbs, p. 19].

Религиозная система ценностей, не имеющая большого практического значения в повседневной жизни в обычных условиях, оказалась востребованной в качестве «жизненно важного» средства преодоления и выживания в экстремальной эпидемиологической ситуации. Социологические обследования показали, что религия, «повидимому, оказала положительное влияние на американцев, смягчая их страдания во время коронавирусной пандемии» [Schnabel, Schieman, p. 538]. И одновременно упование на религию притупило ощущение опасности, способствуя отрицанию прививочных и иных мер противодействия пандемии. С этой точки зрения религия выступила в роли обоюдоострого меча, «помогая гражданам преодолевать трудности и невзгоды, но в то же время увеличивая продолжительность страданий, которые она была призвана пре-

одолеть» [Schnabel, Schieman, p. 541].

Согласно результатам совместного исследования Социологической службы Чикагского университета и Американского предпринимательского института, коронавирусная пандемия укрепила религиозные убеждения «истинно» верующих американцев, одновременно способствуя пополнению рядов атеистов и агностиков, в том числе за счет тех, кто ранее изредка посещал церковные службы. Социологи пришли к выводу, что коронавирусная пандемия «усилила религиозную поляризацию, при которой все больше американцев либо увеличили свою религиозную активность, либо стали еще более индифферентны к религии. Проведенные обследования показали незначительные изменения в численности прихожан, регулярно посещавших религиозные службы. Только очень небольшое число американцев из тех, которые были наиболее активны в своих местах отправления культа до пандемии, покинули их. Однако число тех, кто посещал религиозные службы нечасто — всего несколько раз в год, сократилось гораздо больше» [Witt-Swanson, Benz, Cox].

Таким образом, коронавирусная пандемия в еще большей степени способствовала кристаллизации двух полюсов — «скептического» агностицизма и религиозно-апокалиптического фундаментализма.

«Эсхатология обязательно придет»

Коронавирусная пандемия очень заметно усилила ожидания скорой реализации пророчеств о надвигающейся на США череды апокалиптических катаклизмов «вселенских масштабов», первым из которых и явился вирус COVID-19. После того, как коронавирусная пандемия пошла на спад, американские религиоведы, с удивлением для себя обнаружили, что аудитория готова внимать различного рода пророчествам и пророкам. Согласно результатам опроса, проведенного весной 2023 г., порядка 30% респондентов верили, что пророки являются теми людьми, через которых Бог сообщает человечеству о своих планах и намерениях [Djupe].

В этом ключе некоторые объясняют устойчивую популярность Д. Трампа среди сторонников и членов Республиканской партии, особенно среди белых евангелистов. Появление Трампа на политической авансцене США летом 2015 г., когда он заявил о своем намерении баллотироваться на пост президента, было воспринято в этой среде как реализация пророчества о том, что следует ожидать президента — посланца Бога, который будет уроженцем шт. Нью-Йорк, будет избран президентом в 240-ую годовщину образования США (1776 + 240 = 2016) и пробудет в должности по меньшей мере два срока [Djupe, Neiheisel, Adkins]. Если на президентских выборах 2016 г. Д. Трамп получил поддержку 77% белых протестантских евангелистов, то в 2020 г. степень его поддержки среди этой категории избирателей возросла до 84% [Nortey] и с тех пор сохраняется на достаточно высоком уровне, составляя по состоянию на весну 2023 г. 66% [April Verified... p. 32]. Рост популярности Д. Трампа после каждого выдвигавшегося против него в 2023 г. уголовного обвинения связан именно с религиозной составляющей

щей современной американской политики. Для многих белых евангелических протестантов он стал своего рода современным воплощением Иисуса Христа, что перечеркивает все «рациональные оценки послужного списка Трампа». Среди консервативных евангелистов Д. Трамп считается «незаменимой фигурой, чей политический успех имеет решающее значение для Божьего плана искупления грешного мира» [Kilgore].

Растущий апокалиптический настрой убежденных сторонников христианства в США стал подпитываться эпистемой современного агностицизма, в рамках которой скептическое отношение к «всемогущему и добродетельному» Богу симметрично дополняется скептическим восприятием «злонамеренного» дьявола. Шведский религиовед Ф. Йонбах сформулировал, что «скептический агностик не только не знает о существовании совершенно благого и всемогущего Бога, но он также считает, что мы не можем судить о том, насколько беспричинное зло, *вероятно*, является беспричинным» [Jonbäck, p. 41]. Иными словами, в общественном сознании происходит смешение Добра и Зла, Христа и Антихриста, Бога и дьявола. Либо они вообще не существуют как онтологические сущности, либо следствия их деяний в мире ни в качественном, ни в количественном планах неотличимы друг от друга.

Именно растущая потеря привычных религиозных ориентиров, распространяемая, в частности, на такие понятия, как Рай и Ад, вынуждает часть американского общества рассматривать любые грядущие перемены как приближение неминуемого «конца света», независимо от того, что конкретно вкладывается в это понятие.

Религиозность американцев, как известно, олицетворяется присягой, которую все американские президенты, вступая в должность, приносят на Библии. То, что Библия не содержит никакого упоминания об Америке — ни прямого, ни косвенного, не мешает американцам верить в богоизбранность и божественное предназначение своей страны. Указывая на этот парадокс, довольно известный американский богослов Т. Айс обратил внимание на связанные с ним особенности эсхатологических представлений своих соотечественников: «Соединенные Штаты имеют мощное христианское наследие и в настоящее время являются единственной сверхдержавой в мире. Поскольку многие христиане верят, что мы приближаемся к концу времен, то трудно представить себе пророческий сценарий, который исключал бы из него Америку — самую влиятельную нацию в мире. Однако в центре библейских пророчеств находятся другие народы», — отмечал он [Ice, p. 1]. Айс также высказал мысль, что пророческий сценарий конца времен, если он относится к Америке, должен относиться ко всему Западному миру, поскольку она «возникла как колония, основанная Европой», и в рамках этого сценария Америку следует рассматривать как «часть возрожденной Римской империи Антихриста» [Ice, p. 4].

Другой американский богослов и страстный проповедник Библии, Д. Иеремия, соглашаясь с тем, что Америка является наследницей и современным воплощением античной Римской империи, полагает, что в наибольшей степени ключ к пророческому сценарию ее дальнейшего развития дает вторая глава книги пророка Даниила, где описывается «четвертое царство», т. е. современные Соединенные Штаты Амери-

ки: «(40) будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать./ (41) А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною./ (42) И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое./ (43) А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною./ (44) И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» [Ветхий Завет. Книга пророка Даниила, глава 2; стих 40-44].

«Ахиллесовой пятой» Америки является ее духовное измерение, которое делает ее хрупкой и уязвимой при всей ее беспрецедентной материальной мощи. По мнению Д. Иеремии, Соединенным Штатам с момента их основания были присущи три «первородных греха»: неблагодарность (ко всем внешним силам, способствовавшим их цивилизационным успехам), идолопоклонство (Золотому Тельцу) и безразличие (к судьбам всего остального мира). [Jeremiah].

Современные американские исследователи все чаще приходят к выводу, что «идея Америки всегда включала в себя апокалиптические видения. “Американская мечта” строилась не только на перспективе безграничного материального процветания; она также включала в себя и конец света. Итоговые прогнозы ближайшего будущего Америки составляют один из старейших литературных жанров, восходящих к эсхатологическому богословию пуритан Новой Англии, к революционной риторике ранней республики, к эмансипаторскому пафосу Гражданской войны, к алармистским фантазиям атомного века и к неизбежности Судного дня в эпоху цифровизации» [Apocalypse in American... p. 1].

В современной Америке раскол общественного сознания и политическая поляризация фактически приобретают характер религиозной войны, по типу и последствиям вполне напоминающей религиозные войны европейского Средневековья. Позиции противоборствующих сил не оставляют шансов на восстановление гражданского мира и согласия. Признаком этой новой стадии конфликта является прямое влияние мировоззренческого раскола на матрицу социальных отношений.

В прежние времена политические разногласия почти не распространялись на межрелигиозные отношения среди американцев в повседневной личной жизни; более того, религиозная составляющая довольно успешно нивелировала эти разногласия. Однако «в настоящее время политическая поляризация стала все в большей степени разрушать цементирующие социальные отношения. Партийные предпочтения американцев стали определять их местожительство, выбор торговых заведений, где они делают покупки, и средства массовой коммуникации, из которых они черпают необходимую им

информацию» [Campbell, p. 99].

Резкое усиление международной напряженности, военный конфликт на Украине, который потенциально может перерасти в Третью мировую войну с применением ядерного оружия, создали в американском богословском сознании представление, что избежать катастрофического развития событий позволит только второе пришествие Иисуса Христа. И это произойдет именно в «сияющем граде на холме», к чему, собственно, и была изначально предназначена американская цивилизация [Rogers].

Богословские предчувствия приближающегося «конца света» перекликаются и подкрепляются представлениями американских ученых. В 1947 г. ядерщики, участвовавшие в создании атомной бомбы в рамках «Манхэттенского проекта», создали так называемые Часы Судного дня, которые символически обозначают вероятность мирового ядерного пожара. Сегодня эти часы показывают всего 90 секунд до наступления апокалипсиса — самый короткий отрезок времени за всю историю публикаций данного индикатора [A time of unprecedented... p. 2]. Даже в годы острого противостояния между США и СССР во времена холодной войны мир не находился в столь опасной близости к роковой черте. В частности, в 1953 г. до «конца света» оставалось две минуты, а в 1984 г. — три минуты, после чего последовали безмятежные 17 минут 1991 г. [The Doomsday Clock...].

Эсхатологические настроения американских богословов и учёных не следует воспринимать как имеющие отношения к планетарному развитию как таковому. На подсознательном уровне в американском обществе нарастает предчувствие приближающегося конца американского гегемонизма в мировой геополитике и геоэкономике и в более широком смысле — американского типа цивилизационного развития. Как это нередко бывало в прошлые исторические эпохи, в том числе в дохристианскую эру, завершение цикла развития ведущей цивилизации, как правило, воспринималось их элитами, и особенно духовенством, как «конец света». Но, как показывает опыт прошлого, окончание многовековой истории одной цивилизации являлось отправным пунктом развития новой формы общественного устройства, в том числе и на фундаментально новой духовной основе.

Литература

Ветхий Завет. *Синодальный перевод*. Книга пророка Даниила. — URL: bible-teka.com/synodal/27/1/ (дата обращения: 04.09.2023).

Печатнов В., Печатнов Вал. Меняющийся религиозный ландшафт Америки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. №9. С. 48-59.

Apocalypse in American Literature and Culture / Ed. By John Hay. Cambridge. 2020. — URL: doi.org/10.1017/9781108663557 (date of access: 04.09.2023).

April Verified Voter Omnibus // Echelon Insights. April Omnibus 2023. — URL: echeloninsights.com/in-the-news/april-2023-omnibus (date of access: 24.07.2023).

Baker J., Tuch S., D'Antonio W. Religion, Politics, and Issue Polarization in the United States

- Congress, 1959–2013 // *Studia Religiologica*. 2013. № 46 (4). Pp. 235–250. — URL: doi:10.4467/20844077SR.13.018.2091 (date of access: 04.09.2023).
- Brennan M.* Religion Considered Important to 72% of Americans // Gallup. 24.12.2018. — URL: news.gallup.com/poll/245651/religion-considered-important-americans.aspx (date of access: 24.07.2023).
- Burge R.* Gen Z and Religion in 2022 // *Religion in Public*. 03.04.2023. — URL: religioninpublic.blog/2023/04/03/gen-z-and-religion-in-2022/ (date of access: 24.07.2023).
- Burge R.* Religion Has Become a Luxury Good // *Graphs about Religion*. 26.06.2023. — URL: graphsaboutreligion.com/p/religion-has-become-a-luxury-good (date of access: 24.07.2023).
- Burge R.* The 2020 Vote for President by Religious Groups — The Nones // *Religion in Public*. 06.04.2021. — URL: religioninpublic.blog/2021/04/06/the-2020-vote-for-president-by-religious-groups-the-nones/ (date of access: 24.07.2023).
- Campbell D.* The Perils of Politicized Religion // *Dædalus*. Summer 2020. PP. 87–104. — URL: direct.mit.edu/daed/article/149/3/87/94859/The-Perils-of-Politicized-Religion (date of access: 04.09.2023).
- Chris M.* Political polarization in U.S. may be reaching an irreversible ‘tipping point’ // *StudyFinds*. 14.12.2021. — URL: studyfinds.org/political-polarization-tipping-point/ (date of access: 24.07.2023).
- Coyne J.* Faith vs. Fact: Why Science and Religion are Incompatible. N.-Y. 2015.
- Dimock M., Wike R.* America is exceptional in the nature of its political divide // *Pew Research Center*. 13.11.2020. — URL: pewresearch.org/short-reads/2020/11/13/america-is-exceptional-in-the-nature-of-its-political-divide/ (date of access: 24.07.2023).
- Djupe P.* How Many Americans Believe in Modern-Day Prophets? What Does that Entail? // *Religion in Public*. 10.04.2023. — URL: religioninpublic.blog/2023/04/10/how-many-americans-believe-in-modern-day-prophets-what-does-that-entail/ (date of access: 24.07.2023).
- Djupe P., Neiheisel J., Adkins J.* Do Americans STILL believe in prophecy after Trump? // *Religion in Public*. 08.06.2021. — URL: religioninpublic.blog/2021/06/08/do-americans-still-believe-in-prophecy-after-trump/ (date of access: 24.07.2023).
- The Doomsday Clock. A Timeline of Conflict, Culture and Change // *Bulletin of the Atomic Scientists*. — URL: thebulletin.org/doomsday-clock/timeline/ (date of access: 04.09.2023).
- Elflein J.* Total number of U.S. COVID-19 cases and deaths as of April 26, 2023 // *Statista*. 02.05.2023. — URL: statista.com/statistics/1101932/coronavirus-covid19-cases-and-deaths-number-us-americans/ (date of access: 24.07.2023).
- Gross N., Simmons S.* How Religious are America’s College and University Professors? *SSRC*. 06.12.2007. — URL: religion.ssrc.org/reforum/Gross_Simmons.pdf (date of access: 24.07.2023).
- Hunter J.* The Culture War and the Sacred/Secular Divide: The Problem of Pluralism and Weak Hegemony // *Social Research*. Winter 2009. PP. 1307–1322.
- Ice Th.* Is America in Bible prophecy? // *Article Archives*. May 2009. Pp. 6.
- Jeremiah D.* Why isn’t America in Bible Prophecy? // *davidjeremiah.blog*. — URL: davidjeremiah.blog/why-isnt-america-in-bible-prophecy/ (date of access: 24.07.2023).
- Johnson K., Amanda N., Baraldi A.* et. al. Faith and science mindsets as predictors of COVID-19 concern: A three-wave longitudinal study // *Journal of Experimental Social Psychology*. Vol. 96. September 2021. Article 104186. — URL: doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104186 (date of access: 24.07.2023).

- Jonbäck F.* Sceptical Agnosticism // International Journal for the Study of Skepticism. 2023. Issue 1. Pp. 31–43.
- Jones J.* Belief in God in U.S. Dips to 81%, a New Low // Gallup. 17.06.2022. — URL: news.gallup.com/poll/393737/belief-god-dips-new-low.aspx (date of access: 24.07.2023).
- Kennedy J.F.* Inaugural Address of President John F. Kennedy. Washington, D.C. January 20, 1961 // John F. Kennedy. Presidential Library and Museum. — URL: jfklibrary.org/archives/other-resources/john-f-kennedy-speeches/inaugural-address-19610120 (date of access: 24.07.2023).
- Kilgore Ed.* Do Evangelicals Think Trump Is Jesus? // Intelligencer. 08.05.2023. — URL: nymag.com/intelligencer/2023/05/do-white-evangelicals-think-trump-is-jesus.html (date of access: 24.07.2023).
- Levin J. et. al.* Are Religious “Nones” Really Not Religious?: Revisiting Glenn, Three Decades Later // Interdisciplinary Journal of Research on Religion. 2022. Vol. 18. Article 7. PP. 1-29.
- Macy M. et.al.* Polarization and tipping points // Proceedings of the National Academy of Sciences. 06.12.2021. — URL: doi.org/10.1073/pnas.2102144118 (date of access: 24.07.2023).
- McCoy J., Rahman T., Somer M.* Polarization and the Global Crisis of Democracy: Common Patterns, Dynamics, and Pernicious Consequences for Democratic Polities // American Behavioral Scientist. January 2018. PP. 16-42. — URL: doi.org/10.1177/0002764218759576 (date of access: 24.07.2023).
- Modeling the Future of Religion in America // Pew Research Center. 13.09.2022. — URL: pewresearch.org/religion/2022/09/13/modeling-the-future-of-religion-in-america.pdf (date of access: 24.07.2023).
- Newport F.* In U.S., Increasing Number Have No Religious Identity // Gallup. 21.05.2010. — URL: news.gallup.com/poll/128276/increasing-number-no-religious-identity.aspx (date of access: 24.07.2023).
- “Nones” on the Rise: One-in-Five Adults Have No Religious Affiliation // Pew Research Center. 09.10.2012. — URL: pewresearch.org/religion/2012/10/09/nones-on-the-rise/ (date of access: 24.07.2023).
- Nortey J.* Most White Americans who regularly attend worship services voted for Trump in 2020 // Pew Research Center. 30.08.2021. — URL: pewresearch.org/short-reads/2021/08/30/most-white-americans-who-regularly-attend-worship-services-voted-for-trump-in-2020/ (date of access: 24.07.2023).
- Perry S., Whitehead A., Grubbs J.* Prejudice and Pandemic in the Promised Land: How White Christian Nationalism Shapes Americans’ Racist and Xenophobic Views of COVID-19 // Ethnic and Racial Studies. November 2020. — URL: researchgate.net/publication/345774039 (date of access: 24.07.2023).
- Putnam R., Campbell D.* American Grace: How Religion Divides and Unites Us. N.Y. 2010.
- Reaffirming “In God We Trust” as the Official Motto of the United States and Supporting and Encouraging the Public Display of the National Motto in All Public Buildings, Public Schools, and Other Government Institutions. U.S. Congress. House of Representatives. H.CON. RES. 13. Report No. 112–47. — URL: govinfo.gov/content/pkg/CRPT-112hrpt47/html/CRPT-112hrpt47.htm (date of access: 24.07.2023).
- Religion. How important would you say religion is in your own life: very important, fairly important or not very important? // Gallup. — URL: news.gallup.com/poll/1690/religion.aspx (date of access: 24.07.2023).

- Religion. What is your religious preference: are you Protestant, Roman Catholic, Mormon, Jewish, Muslim, another religion or no religion? // Gallup. — URL: news.gallup.com/poll/1690/religion.aspx (date of access: 24.07.2023).
- Rogers A. End Times Prophecy: The Second Coming of Jesus // Love Worth Finding. 02.07.2023. — URL: lwf.org/articles/end-times-the-second-coming-of-jesus (date of access: 24.07.2023).
- Schnabel L., Schieman S. Religion Protected Mental Health but Constrained Crisis Response During Crucial Early Days of the COVID-19 Pandemic // Journal for the Scientific Study of Religion. June 2022. PP. 530-543.
- Shapiro A., Ozug M. When did America's culture wars begin, and how can they end? Jon Ronson has answers // Houston Public Media. 02.12.2022. — URL: houstonpublicmedia.org/npr/2022/02/02/1077065644/when-did-americas-culture-wars-begin-and-how-can-they-end-jon-ronson-has-answers/ (date of access: 24.07.2023).
- Smith G. About Three-in-Ten U.S. Adults Are Now Religiously Unaffiliated // Pew Research Center. 21.12.2021. — URL: pewresearch.org/religion/2021/12/14/about-three-in-ten-u-s-adults-are-now-religiously-unaffiliated/ (date of access: 24.07.2023).
- Stenger V. God and the Folly of Faith: The Incompatibility of Science and Religion. N.Y. 2012.
- Tanne J. Covid-19: Biden calls for science, vaccines, and masks // The BMJ. 18.01.2021. — URL: ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/33461964 (date of access: 24.07.2023).
- Tappin B., McKay R. Moral Polarization and Out-Party Hostility in the US Political Context // Journal of Social and Political Psychology. March 2019. PP. 213-245.
- A time of unprecedented danger: It is 90 seconds to midnight // Bulletin of the Atomic Scientists. 24.01.2023. — URL: thebulletin.org/doomsday-clock/current-time/ (date of access: 24.07.2023).
- Williams D. 'Christian America' Isn't Dying. It's Dividing. The greatest threat to the church today isn't apostasy—it's regionalism // Christianity Today. 01.03.2023. — URL: christianitytoday.com/ct/2023/february-web-only/christianity-america-pew-research-statistics-minority.html (date of access: 24.07.2023).
- Willick J. The Man Who Discovered 'Culture Wars' // The Wall Street Journal. 25.05.2018. — URL: [wsj.com/articles/the-man-who-discovered-culture-wars-1527286035](https://www.wsj.com/articles/the-man-who-discovered-culture-wars-1527286035) (date of access: 24.07.2023).
- Witt-Swanson L., Benz J., Cox D. Faith After the Pandemic: How COVID-19 Changed American Religion // AEI Survey Center on American Life. 05.01.2023. — URL: americansurveycenter.org/research/faith-after-the-pandemic-how-covid-19-changed-american-religion/ (date of access: 24.07.2023).